

В темноте Каспиан вздрогнул, проснулся, открыл глаза и увидел над головой серый потолок.

Слегка нахмурившись, он огляделся, обращая внимание на окружавшие его замысловатые украшения. Вдоль каменных стен висели картины и прекрасно сделанное оружие, предназначенное для того, чтобы на него смотрели, а не использовали. По всей спальне было расставлено несколько великолепных наборов мебели, каждый из которых был сделан из темного дерева с лакированной отделкой. Это место было скорее гостиной, в которой был столик из стекла, с тремя стульями, которые были затейливо украшены резными узорами, инкрустированные золотом. Как и все комнаты в башне Дорехан, его комната была роскошной и пафосной. Место, пригодное для королей.

Все было на своих местах. Как и тогда, когда он пошел спать.

«Так почему же мне так не по себе?»

Вылезая из постели, Каспиан утонул ногами в мягком ковре. Прохладный ночной воздух коснулся его обнаженной кожи, оставив мурашки на груди. Его уши несколько раз дернулись, хотя и не от холода.

Подойдя к тому месту, где он положил свою одежду, его ноги не издавали ни звука, он схватил меч и ножны, которые были прислонены к декоративным доспехам с блестящей отделкой. Хотя опасности вроде бы не было, инстинкты подсказывали ему, что что-то происходит, - а он давно научился доверять этим инстинктам. В прошлом они не раз спасали его. Всегда...

Он покачал головой. Сейчас не время думать об этом.

Затем Каспиан схватил его за повязку и обернул вокруг головы. Его уши слегка подергивались, но он не обращал внимания на небольшой дискомфорт, который вызывало их прикрытие. Без повязки он чувствовал себя голым.

Он как раз собирался надеть рубашку, когда его инстинкты, уже на грани от ощущения какой-то неведомой угрозы, повисшей в воздухе, взревели в его голове.

Он покатился по земле, поднявшись на ноги в нескольких ярдах от места, где стоял ранее. Быстрый взгляд туда, где он стоял, показал, что два метательных ножа вонзились в ковер, их полированная поверхность блестела в лунном свете.

Он прищурился. Следуя единственной траектории, по которой могло двигаться это оружие, он посмотрел в окно, но там ничего не было? Ничего, кроме белых занавесок, колышущихся на легком ветерке.

Он пошел вперед, медленно, осторожно, как охотник, ищущий добычу, его ноги, казалось,

задержались на несколько секунд, прежде чем двинуться дальше. Хотя его глаза никого не видели, инстинкты подсказывали ему, что кто-то вошел в комнату. Он чувствовал их присутствие, как покалывание в затылке. Волосы у него встали дыбом, сердце бешено колотилось, адреналин бурлил в крови.

Его зеленые глаза мерцали в бледном лунном свете, Каспиан осматривал интерьер, его пристальный взгляд прорезал ночь. Где они прячутся? Ни вправо, ни влево. Они не были ни позади него, ни впереди. Сколько бы градусов он ни повернулся, там никого не было. Так где же они могли быть?..

... Его глаза расширились.

Наверху!

Каспиан перекатился по земле как раз вовремя, чтобы избежать еще одной пары метательных ножей. Вскочив на ноги, он увидел, что кто-то висит на потолке, словно бросая вызов гравитации. Его руки были распростерты, как крест, и странные опоры, сделанные из какого-то растения, не давали упасть на пол.

Это... Природная Магия?

Его внутренний вопрос остался без ответа. Теперь, когда ее заметили, фигура бросилась на него, как хищник на свою жертву. Каспиан отодвинулся, чтобы его не проткнули два острых предмета, и несколько раз отскочил назад, чтобы увеличить расстояние между собой и нападавшим. Человек, который напал на него, ударил в пространство, на котором он стоял, кинжалы в его руках погрузились в мягкий ковер.

Стоя на четвереньках, нападавший пригнулся, как хищник, найденный в джунглях Пуранте. Он мало что мог разглядеть в нем, кроме того, что он был с головы до ног закутан в обтягивающий черный комбинезон, и что он явно был женщиной.

- Кто ты?

Ответа не последовало. Незнакомка бросилась вперед, поразив его своей скоростью. Каспиан едва успел выхватить меч из ножен, как она набросилась на него, начав серию яростно быстрых атак. Ее кинжалы вонзились в него с разных сторон, пытаясь пробить его защиту. Несмотря на то, что каждая атака была блокирована, Каспиан все еще вздрагивал, когда от их столкновения летели искры.

«Она такая быстрая!»

Стиснув зубы от напряжения, Каспиан переставлял клинок, постоянно меняя угол, вместо того чтобы размахивать мечом. Это позволило ему отразить следующую серию ударов и

уколов... по большей части. Несколько коротких ударов по его штанам, и из маленьких ран, появившихся вдоль туловища, хлынула кровь. Сосредоточив все свое внимание на уклонении, Каспиан уклонился от ударов этой женщины, избегая большинства ее атак.

Вскоре Каспиан обнаружил, что его спина прижата к стене, а убийца все еще приближается к нему. Она сунула кинжал в левую руку. Если он сейчас же что-нибудь не предпримет, нож пронзит ему грудь.

К счастью, Каспиан всегда быстро соображал.

Перейдя от сжатия клинка двумя руками к удержанию одной, Каспиан левой ударил женщину по предплечью. Кинжал широко развернулся, и Каспиан в тот же миг пригнулся. Раздался громкий лязг! когда маленькое лезвие ударилось о стену, на его голову посыпались искры, когда сталь заскрежетала по осадку.

Снова взявшись за рукоять двумя руками, Каспиан вскочил на ноги, описав мечом мощную дугу, от которой воздух засвистел. Женщина увернулась, чтобы не быть разрезанной пополам. Это было не совсем то, на что он надеялся, но, по крайней мере, это заставило ее отступить.

Не желая давать убийце времени на контратаку, Каспиан бросился вперед. Его меч сверкал с молниеносной быстротой, но каждая атака была в пустую, ибо женщина раскачивалась из стороны в сторону, легко танцуя вокруг его ударов.

Вместо того, чтобы испугаться своей неспособности нанести удар по этой женщине, он атаковал снова, используя инерцию от предыдущего удара, чтобы сделать полный оборот и прийти в два раза быстрее, чем раньше. На этот раз женщина увернулась и покатилась по ковру. Секунду спустя она вскочила на ноги, развернулась и бросила в него чем-то.

Подняв меч, Каспиан замахнулся на снаряд, отбросив его в сторону. Когда предмет - еще один метательный нож - с глухим стуком упал на пол, Каспиан снова сократил расстояние между собой и противником.

Снова и снова они обменивались ударами. С самого начала было ясно, что женщина, используя меньшее оружие, намного быстрее Каспиана. Она также использовала два вида оружия, увеличивая не только количество атак, которые она могла на него обрушить, но и давая ей дополнительный набор углов, с помощью которых можно было нанести каждый удар. Более того, Каспиану было трудно следить за обоими видами оружия одновременно. Несколько раз ему чуть не пронзали глаз или не перерезали горло, когда одно из маленьких лезвий оказывалось слишком близко.

Пот градом катился со лба Каспиана, капая ему на лоб и щипля глаза, а битва продолжалась. И все же он не осмеливался закрыть их, так как знал, что даже одна секунда может стать причиной его смерти.

Клинок убийцы попытался пронзить его сердце. Каспиан развернул тело и свой меч под углом. Кинжал отскочил от его лезвия, скользящего по поверхности. Он попытался контратаковать, но потерпел неудачу, когда женщина блокировала его удар другим кинжалом. Затем она развернулась на полный оборот и нанесла молниеносный удар, которого он едва избежал, откинув голову назад.

Все вышло из-под контроля. Эта женщина явно была лучше него. Каспиан чувствовал, что постоянно теряет почву под ногами. Она с невообразимой скоростью изучала его манеру нападения и привычки. Сражение не продолжалось и пяти минут, а она, казалось, была способна предугадать каждое его движение еще до того, как он сделал его!

Эта битва наверняка закончится его смертью, если он не придумает что-нибудь в ближайшее время.

Вспышка кинжала, нацеленного ему в горло, предупредила Каспиана о надвигающейся опасности. Он откинулся назад, позволив оружию пролететь по воздуху там, где раньше была его шея. Вместо того чтобы изменить положение и подняться, он позволил себе упасть назад. Он свернулся калачиком, оставив между собой и убийцей расстояние в несколько футов. Когда он вскочил на ноги, то увидел, что стоит прямо возле стола.

Быстро соображая, он схватил ближайший стул за спинку, развернулся и швырнул его в убийцу. Женщина увернулась, опустилась на пол и согнула колени так, что ее спина задела ковер. Она скользнула по ковру на коленях, но поднялась только после того, как стул пролетел мимо нее.

К несчастью для нее, она, похоже, не рассчитывала, что в следующий момент Каспиан схватится за стол. Хотя он не мог бросить стол из-за его веса, он толкнул его на пол перед ней. Когда она поднялась с корточек и бросилась на него, ее ноги ударились о стол, заставив упасть.

Это было то, чего он ждал. С ревом Каспиан подпрыгнул в воздух и рубанул мечом над головой. Атака прошла мимо, но только потому, что женщина откатилась в сторону. Стол оказался не столь удачным вариантом, поскольку был неодушевленным предметом, и меч ударился о стекло. Когда дорогой предмет мебели разлетелся на миллион осколков, убийца несколько раз перевернулась назад, приземлившись на ноги, и она была по крайней мере в ярде от него.

Несмотря на то, что Каспиан не нанес смертельного удара, его уверенность начала расти. Он мог победить эту женщину. Теперь он был в этом уверен.

- Надеюсь, это не все, что в тебе есть, - Каспиан попытался понять, сможет ли он повлиять на сознание этой женщины. Шутки всегда выбивали из колеи дворян, с которыми он дрался. - Если это не так, то ты можешь сдать прямо сейчас.

Убийца ничего не ответила.

Каспиан прищелкнул языком.

- Не собираешься говорить. Тогда ладно.

Зная, что лучше не давать врагу инициативу, он атаковал с удвоенным рвением, его клинок наносил быстрые удары и комбинации в сочетании с использованием окружающей среды, чтобы подставить убийце подножку.

Лунный свет отражался от его клинка и клинков убийцы, когда они обменивались ударами в смертельном танце. Каспиан не придерживался, используя только свой меч. Он также использовал окружающую среду. Использовался любой предмет в пределах досягаемости: ящики комода, куски балдахина с кровати. Ему даже удалось свалить ее с ног, запутав их в простынях. Но даже с таким преимуществом он не мог нанести смертельный удар. Убийца была очень хороша.

Когда его последняя атака не удалась, нападавшая замахнулась кинжалом в левой руке. Это был удар сверху, который Каспиан блокировал, подняв клинок, чтобы отразить его. Когда искры посыпались из стали, ударившейся о сталь, кинжал в ее правой руке был выдвинут вперед. Каспиан, зная, что не сможет вовремя блокировать удар, сделал шаг назад. Оружие прошло через то место, где он стоял, промахнувшись буквально на волосок.

На этот раз Каспиан шагнул вперед и сделал выпад клинком. Атака прошла мимо, женщина обогнула оружие, пригнувшись и двигаясь под ним. Она подошла с другой стороны и попыталась вонзить кинжал в правый глаз Каспиана. Он увернулся, наклонив голову, но только чуть-чуть. Каспиан почти чувствовал, как лезвие рассекает его волосы.

Когда они проходили мимо друг друга, меняясь местами, Каспиан развернулся и приготовился атаковать снова. Он снова взял одной рукой за рукоять и поднял меч, прежде чем взмахнуть им изо всех сил, яростный крик вырвался из его горла. На этот раз атака была блокирована, а не отбита женщиной, скрестившей клинки над головой. Когда удар был перехвачен, Каспиан испытал потрясение всей своей жизни, когда два маленьких кинжала вспыхнули, как праздничный фейерверк.

Бледно-голубые электрические дуги скользили по маленьким лезвиям. Магическая энергия быстро потекла вверх по его клинку, двигаясь по полированной поверхности до самой рукояти. Каспиан взвизгнул и выпустил меч. Только Бог знает сколько вольт электрической энергии ударило его. С его рук, слегка почерневших от электрических повреждений, валил дым. Несмотря на боль, он не смел отвести глаз от противника.

Одетый в черное убийца бросился на него. Каспиан был вынужден двигаться быстрее, чем когда-либо прежде, чтобы избежать удара. Он вернулся к тому, что помнил из уроков рукопашного боя, когда учился на первом курсе.

Прежде чем получить право владеть оружием, все студенты Академии Рыцарей Аркадии были обучены основам рукопашного боя. Каспиан не был исключением в этом отношении.

Он ударил левым кулаком по левой руке врага, заставив ее широко раскрыться. Он сделал два шага вперед и попытался сократить расстояние, чтобы нанести сокрушительный удар по лицу женщины. Атака была обречена на провал, когда она наклонилась влево, уклоняясь от удара, и в то же время замахнулась правой рукой внутрь, кинжалом, который она держала, чтобы пронзить его висок.

Каспиан поднял правую руку, его предплечье ударило женщину по бицепсу, и атака прекратилась. Затем он переместил свое тело, схватив обидчицу за руку и развернувшись. Используя ее руку как точку опоры, Каспиан поднял женщину и подбросил в воздух. Ее жесткие волосы развевались вокруг головы, неизвестный убийца двигался с акробатической грацией. Она приземлилась на руки и ноги в нескольких ярдах от него, невредимая.

Каспиан бросился вперед, схватил свой потерянный меч, поднял его с пола и двинулся на женщину. Он атаковал более осторожно, чем раньше. Теперь, когда он знал, с чем имеет дело - эльфом, способным использовать природную магию, он понял, что осторожность будет лучшей частью доблести.

Природная Магия - это способность направлять силы природы, манипулировать окружающим миром с определенной целью. В то время как большинство людей полагали, что это просто означает контроль над живыми существами, такими как растения, - это было не совсем верно. Талантливый пользователь магии природы мог при определенных обстоятельствах управлять самими стихиями. Хотя эта магия не могла конкурировать с Вызовом Духов с точки зрения силы, она была намного более универсальной, особенно для одиночного боя. Ее также можно использовать в качестве источника энергии для других видов магии, таких как оживление неодушевленных предметов... как те големы, с которыми они с Эрикой сражались несколько недель назад.

Она использует проводимость металла для выработки электричества?

Электричество было естественной частью мира, и поскольку оно было частью природы, это означало, что мастер магии природы мог контролировать его, теоретически говоря. Однако он никогда не слышал об эльфе, который был бы настолько искусен в магии природы.

Нет, этого не может быть. Рукояти ее кинжалов сделаны из дерева.

Еще одна молния скользнула по ее клинкам. Каспиан двигался быстро, избегая ее ударов, которые с легкостью прорезали стену.

«Что-то здесь не так».

Даже если она была талантлива в магии природы, все равно должен был быть предел ее силе. Генерировать электричество с помощью магии природы не должно было быть так просто. Должен быть какой-то трюк. Что-то должно помогать ей создать эту силу.

Каспиан сосредоточился на ее клинках, уклоняясь от атак. Они вспыхивали и искрились, серебряные пятна, оставлявшие за собой дуги голубой энергии. И все же он видел золотую крупинку, частично скрытую ее цепкими пальцами.

Эти ручки... они сделаны из жизни?

Жизнь была типом древесины, найденной в самых глубоких лесных районах. Легенды говорили о больших деревьях, которые были найдены в сердце каждого леса. Было сказано, что если отрезать кусок этого дерева, то он все равно будет соединен с деревом. Он все еще был бы жив. Согласно историческим записям, высокопоставленным эльфам разрешалось создавать предметы из этих деревьев, что значительно усиливало их магические способности.

Дерево не было хорошим проводником электричества, однако, если дерево все еще было живым, то направлять магию через него было бы так же легко, как дышать. Если рукояти этих кинжалов действительно были сделаны из жизни, то неудивительно, что она могла создавать с их помощью электричество.

Она использует живое дерево в качестве медиума для своей магии.

«Ладно, думаю, теперь я понимаю».

Понимание того, как враг что-то делает, было ключом к победе. На этот раз, когда Каспиан напал на убийцу, он был готов.

Предательский знак искр, пляшущих по лезвиям, исключал электрическую атаку. Ее удалось избежать, когда вместо того, чтобы просто позволить клинку поразить один из кинжалов, он поменял горизонтальный взмах на диагональный. В конце концов он все-таки откинул кинжал, и получил лишь небольшой толчок, который проигнорировал. Было также дополнительное преимущество в том, что маленькое оружие было отбито, давая ему возможность потенциально нанести некоторые раны своему хитрому врагу.

Он был так сосредоточен на том, чтобы нанести смертельный удар сопернику, что не заметил, как что-то скользнуло по ковру, пока это не обернулось вокруг его ног. Широко раскрыв глаза, Каспиан посмотрел вниз и увидел, что дерево так туго обмотано вокруг его левой икры, что кровообращение полностью прекратилось. То, что он посмотрел вниз, тоже оказалось серьезной ошибкой, потому что, когда он снова поднял глаза, кинжал в руке его врага, затянутой в перчатку, неся на него, потрескивая дугами молний.

В отчаянии Каспиан кинул меч и схватил женщину за запястье как раз в тот момент, когда клинок готов был пронзить его череп. Поняв, что она остановилась, женщина-убийца замахнулась на него другим кинжалом. Он тоже был пойман, хотя тонкая струйка крови вытекла из того места, где ее клинок прорезал его в грудь. Рана, однако, пригласила сама, так как электрические повреждения также служили для того, чтобы сжигать плоть.

Последовала борьба за преимущество между ними. Его противник был настроен на то, чтобы увидеть, как ее острое оружие врежется в его плоть. Тем временем Каспиан делал все возможное, чтобы она не пронзила его тело.

Искры электричества, скакнувшие от лезвия, затрясли его. Он прикусил язык, чтобы не закричать. Ему казалось, что кожу пронзают иглы.

«Черт возьми...»

Каспиан знал, что ему нужно найти выход из этой ситуации, но это было трудно. Боль от электричества лишила его способности обрабатывать информацию. Его мысли путались. Думать стало невозможно. Даже руки начали дергаться, когда электричество, накапливаемое в тело, начало действовать на нервы.

Деревянное щупальце, обвившееся вокруг его икры, ползло вверх по ноге, царапая кожу и оставляя за собой занозы, усугубляя его проблемы. Вскоре оно обвилось вокруг его туловища, скользя по голой коже, как питон.

Как только деревянное щупальце обвилось вокруг его руки, произошло чудо.

Громкий лязг разнесло по всей комнате. Это жутковато напоминало кухонную посуду или что-то металлическое, ударяющееся о что-то явно мясистое.

Светящиеся глаза убийцы расширились от шока и боли? прямо перед тем, как ее тело обмякло, и она упала вперед, без сознания, в грудь удивленного Каспиана.